

УДК 811.512.37

Синтагматика имен прилагательных *өндр* ‘высокий’ и *гүн* ‘глубокий’*

Syntagmatics of the Adjectives *Önder* ‘Tall’ and *Gün* ‘Deep’

*С. Е. Бачаева (S. Bachaeva)*¹,

*Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)*²

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: basaeg@mail.ru.

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: basaeg@mail.ru.

² кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: mulaevanm@kigiran.com.

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: mulaevanm@kigiran.com.

Аннотация. В статье исследуется синтагматика имен прилагательных *өндр* ‘высокий’, *гүн* ‘глубокий’ по материалам Национального корпуса калмыцкого языка. Прилагательные *өндр* и *гүн* семантически близки, но измерение объекта происходит по-разному. *Өндр* сочетается со словами, обозначающими вертикальные стержни (колонны), вытянутые предметы, опоры, но по сравнению с *гүн* не может сочетаться с существительными, характеризующими вещества (снег, вода), емкости постоянной формы: можно сказать *гүн тэрлк* ‘глубокая тарелка’, но нельзя сказать *өндр тэрлк* ‘высокая тарелка’; *гүн цасн* ‘глубокий снег’, но не *өндр цасн* ‘высокий снег’.

Ключевые слова: Национальный корпус калмыцкого языка, прилагательные, сочетаемость, синтагматика, коллокации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта № 16-14-08005.

Abstract. With evidence from the Kalmyk National Corpus, the article explores the syntagmatics of the adjectives *önder* ‘tall’ and *gün* ‘deep’. The adjectives *önder* and *gün* are semantically close but measurements of an object are performed differently. *Önder* collocates with words denoting vertical stems (pillars), stretched objects, stilts and, unlike *gün*, cannot collocate with nouns characterizing substances (snow, water), permanent containers: one can say *gün tärlk* ‘deep plate’ but one cannot say *önder tärlk* ‘high plate’; *gün tsasn* ‘deep snow’ but not *önder tsasn* ‘high snow’.

Keywords: Kalmyk National Corpus, adjectives, co-occurrence, syntagmatics, collocations.

Введение

В настоящее время назрела настоятельная необходимость теоретического осмысления общих и частных вопросов, связанных с изучением лексической сочетаемости, что позволит по-новому интерпретировать лексические единицы. В проблеме сочетаемости можно выявить лексикографический, лингвокультурный, лексический аспекты.

В ходе выполнения научного проекта, поддержанного РГНФ, проводится исследование сочетаемостных свойств слова в калмыцком языкознании; сочетаемость прилагательных изучается нами комплексно в русле последних современных тенденций с использованием компьютерных технологий¹. Предлагаемое исследование несомненно расширит, углубит научные представления об особенностях употребления имен прилагательных. Впервые для изучения лексических единиц в калмыцком языке используется метод экспериментального изучения и статистический анализ. Данное исследование вносит определенный вклад в лексикологию калмыцкого языка, поскольку взят за основу новый количественный подход, ранее редко используемый в теории сочетаемости. Работа станет первым в калмыцком языкознании интегративным описанием лингвоколичественных особенностей сочетаемости прилагательных. Отдельным аспектом использования результатов исследования может стать их применение в автоматической

¹ При выполнении работы использовались специализированные лексикографические программы TextAnalyzer [см. подробно: Куканова 2016: 8–11].

обработке текстов на калмыцком языке, в снятии лексико-грамматической омонимии.

С началом развития корпусной лингвистики в России стали активно развиваться семантические ресурсы языка. Актуальность данного исследования состоит в необходимости изучения на материале калмыцкого языка синтагматических отношений, их описания и систематизирования. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями. Актуальность проекта продиктована недостаточной изученностью вопросов системных отношений прилагательных, определении семантических особенностей прилагательных, закономерностей организации лексико-семантических групп и их специфических черт в калмыцком языке. На базе проведенного исследования могут быть созданы словарные дефиниции, которые наиболее точно и полно воспроизведут объект описания, т. е. лексико-семантическую структуру прилагательных, которые могут служить указателем правильного использования этих слов в речи. Выявление закономерностей сочетаемости и изучение лексического значения прилагательных позволит прогнозировать сочетаемость слов в речи, т. е. предсказать возможность или невозможность появления определенной лексической единицы в данных лексико-синтаксических позициях.

Проблема сочетаемости лексических единиц заключается в выявлении синтагматических свойств слова, что имеет важное значение наряду с парадигматическим описанием лексики. Исследование сочетаемостных свойств слов в контексте в речевом потоке эксплицирует связи слов между словами, определяет характер этой связи и т. д.

Е. В. Рахилина пишет, что идея сочетаемости, как известно, имела в лингвистической теории сложную судьбу, и отношение лингвистов к этому понятию (в частности, готовность считать его релевантным для описания смысла слов) существенно менялось. Ведь даже сам термин «сочетаемость» предполагает, что это свойство языковой единицы никак не связано с его значением: отдельно существует языковая единица с ее означаемым и означающим — и отдельно существует способность этой языковой единицы взаимодействовать с тем или иным контекстом.

Главное свойство описания размеров объектов в русском языке — то, что она независима от других языковых систем. Носитель языка не может охарактеризовать произвольный объект тем или иным образом в отношении его размеров: эта процедура станет осуществимой только после того, как этот объект будет описан с других точек зрения, должна быть достаточно детально определена его форма и в некоторых случаях положение в пространстве [Рахилина 2008: 10; 110–120].

Целью данной работы является сравнение синтагматики имен прилагательных *өндр* ‘высокий’ и *гүн* ‘глубокий’ на материале Национального корпуса калмыцкого языка.

История вопроса

Большой вклад в разработку и обоснование положения о системности языка внесли известные ученые В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, А. И. Смирницкий, И. В. Арнольд, А. А. Уфимцева, Н. Ю. Шведова. С середины 1980-х гг. в мире широко развивается теория Грамматики конструкций Ч. Филлмора, согласно которой, язык состоит из конструкций. Е. В. Рахилина считает, что Ч. Филлмор предложил концепцию практически универсального лингвистического инструмента, который пригодится и при построении грамматик, и при составлении словарей, и в типологии, и при обучении иностранному языку, и при работе с детской речью, и в прикладных разработках, связанных с автоматическим анализом текста. За ним стоят совершенно ясные теоретические постулаты и представления о языке, и он имеет немало последователей-теоретиков [Рахилина 2008: 386–387].

Проблема сочетаемости лексических единиц описана с позиций разнородных направлений, методов и парадигм исследования языка в многочисленных работах отечественных лингвистов: Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, И. А. Мельчук, В. В. Морковкин, А. М. Пешковский, А. А. Потемня, Е. В. Рахилина и мн. др. В калмыцком языкознании достаточно широко изучена лексика и терминология: животноводческая (Э. Ч. Бардаев), безэквивалентная (Л. Б. Олядыкова), музыкальная (Б. Х. Борлыкова), общественно-политическая (С. Е. Бачаева) и др. но, к сожалению, монографических работ, посвященных проблемам

синтагматики имени прилагательного, в частности, и, в целом, различных частей речи, нет. Данная тема рассмотрена в статьях С. Е. Бачаевой [2015; 2016], Н. М. Мулаевой [2016].

Основная часть

По мнению Е. В. Рахилиной, с некоторой долей условности можно принять, что, измеряя величину объекта (т. е. в конечном счете, определяя, большой он или маленький), мы характеризуем объект в отношении его длины, ширины, высоты, толщины и глубины. В принципе, каждый из перечисленных параметров имеет два значения: «большой» (по высоте, глубине, толщине и т. п.) и «маленький». Этим значениям соответствуют пары типа высокий ~ низкий, глубокий ~ мелкий и др. [Рахилина 2010: 118].

Өндр 'высокий' характеризует вытянутые предметы, значительно превышающие нормальную длину, имеющие большую высоту, большое протяжение снизу вверх или далеко расположенные в таком направлении, удаленный в верх по отвесу, длинный или пространственный в отвесном направлении, превосходящий обычную, среднюю высоту, свойственную предмету, или высоту окружающих предметов, *противоп.* низкий: *өндр дoльгaн* 'высокая волна', *өндр маңна* 'высокий лоб'. В большинстве случаев *өндр* сочетается со словами обозначающими строения, сооружения, помещения: *өндр бэшиң* 'высокий дворец', *өндр өргэ* 'высокая юрта', *өндр гер* 'высокий дом'; вертикальные стержни (колонны), возвышенности: *өндр модн* 'высокое дерево', *өндр уул* 'высокие горы', *өндр толһа* 'высокий склон'.

Методом сплошной выборки из Национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcsorgo.ru/>) были выделены словосочетания с прилагательным *өндр*, обладающие достаточно высокой частотностью употребления. Наиболее частотными являются сочетания с существительными, обозначающими человека и части его тела: *өндр өвгн* 'высокий старик', *өндр салдс* 'высокий солдат', *өндр залу* 'высокий мужчина', *өндр кууки* 'высокая девочка', *өндр нурһта* 'высокий, рослый досл. с высокой спиной', *өндр цоги* 'высокого роста' (букв. 'высокое тело'), *өндр керсң* 'высокая грудь'. Низкой частотностью являются сочетания, относящиеся к одежде:

өндр захта киилг ‘рубашка с высоким воротом’, *өндр давхрста туфль* ‘туфли на высоком каблуке’.

По мнению Е. В. Рахилиной, прилагательные *высокий* — *глубокий* с некоторой точки зрения семантически очень близки: одно из них обозначает большие (больше нормы) размеры внешней вертикальной поверхности объекта, другое — большие (также больше нормы) размеры его внутренней поверхности, но в том случае, если этот объект — емкость. Тем самым, если емкость имеет еще и некоторую, сравнимую с внутренней, наружную поверхность, *высокий* и *глубокий* измеряют почти одно и то же, но с разных сторон: извне и изнутри, так что глубокий контейнер будет, в нормальной ситуации, а также и высоким [Рахилина 2008: 115].

Остановимся на слове *гун* ‘глубокий’ — имеющий большую глубину, находящийся на большой глубине. Как пишет С. Ю. Семенова, у глубины выделяют два значения: 1) расстояние от поверхности до дна некоторой емкости вертикально вниз, например глубина траншеи; 2) расстояние от опорной поверхности до некоторой точки внутри некоторой среды: глубина ниши [Семенова 2000: 117].

В калмыцком языке в большинстве случаев *гун* сочетается со словами, обозначающими водоемы, какие-либо отверстия, дно которых находится очень далеко от поверхности: *гун худг* ‘глубокий колодец’, *гун хол* ‘глубокая река’, *гун сала* ‘глубокая балка’, *гун дала* ‘глубокий океан’, *гун теңгс* ‘глубокое море’; глубокими могут быть шрамы, царапины, морщины: *гун хурнясн* ‘глубокие морщины’, *гун хотхр* ‘глубокая лощина’, *гун хавтх* ‘глубокий карман’, *гун нүкн* ‘глубокая яма’.

Глубокий характеризует только те вещества, которые человек «измеряет» в очень естественной жизненной ситуации стандартным для самого прилагательного способом, — погружая и вынимая ноги при ходьбе: *глубокий снег, песок*, но *глубокие камни* — даже в мелкие камушки, которые могут образовывать слои, нога не проваливается на расстояние, достаточное, чтобы «измерить» толщину слоя до дна; по той же причине сомнительно сочетание *глубокая пыль* [Рахилина 2008: 132]. В ходе обработки материала в калмыцком языке также были найдены только сочетания *гун цасн* ‘глубокий снег’, *гун элсн* ‘глубокий песок’.

Гун характеризует мебель, предметы, вещи, которые по сравнению с такими же предметами имеют большую глубину: *гун кресл* ‘глубокое кресло’, т. е. подразумевая, пространство предназначенное для сидения намного больше, чем у других кресел, но нельзя сказать *гун терз* ‘глубокое окно’, *гун үүдн* ‘глубокая дверь’. Прилагательное *гун* часто встречается в сочетании со словами, называющими части тела: *гун нүдн* ‘глубокие глаза’, *гун хар нүдн* ‘глубокие черные глаза’, *нүднэ гун йорал* ‘глубокое глазное дно’.

Хотелось бы отметить, что *гун* часто характеризует сильные чувства, эмоции, переживания, мысли, идеи человека: *гун ухан* ‘глубокие мысли’, *гун тоолвр* ‘глубокие размышления’, *гун медрл* ‘глубокие знания’ и т. д.

Заключение

Из приведенных примеров видно, что хотя *өндр* и *гун* семантически близки, но измерение объекта происходит по-разному. *Өндр* сочетается со словами, обозначающими вертикальные стержни (колонны), вытянутые предметы, опоры, но по сравнению с *гун* не может сочетаться с существительными, характеризующими вещества (снег, вода), емкости постоянной формы: можно сказать *гун тарлк* ‘глубокая тарелка’, но нельзя сказать *өндр тарлк* ‘высокая тарелка’; *гун цасн* ‘глубокий снег’, но не *өндр цасн* ‘высокий снег’.

Источники

Национальный корпус калмыцкого языка // URL: <http://kalmcoyora.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

Литература

Бачаева С. Е. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.

Бачаева С. Е. Сочетаемость имен прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 182–183.

Куканова В. В. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.

Мулаева Н. М. Синтагматика имен прилагательных *төгрг* ‘круглый’, *утулц* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Изд. 2. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 448 с.

Семенова С. Ю. О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Логос, 2000. С. 115–125.